

КЛАРК КУЛИДЖ

Кларк Кулидж - американец из поколения 60-х годов, ученик битников (в особенности, Керуака и Гинзберга, с которыми был лично знаком). Впоследствии сблизился со "Школой языка" ("Language school"), к этому времени и относится предлагаемый текст (глава из книги "В Египте", 1988 г.). Стихотворения насыщены неоднозначными грамматическими структурами, которые переводчик старался сохранить по мере возможности, и омонимами, которые приходилось переводить двумя-тремя разными словами.

1996 N15

Подмажся этим к могиле зародыша стекла
уничтоживший сейчас, я - розовый цвет
среди массивной

жизни в пустоте под упущенным и так
далее
дым - пряность здесь между бритвами
этому позволено
быть написанным?

Это написано на монументах?
Сваленные в кучу пенисы, что позже уже
не найти

однако тяжесть преобладает
в денежной менстрации мусорных ведер и
белых чешуй
стертых, и тогда меж голов умиляющегося
населения

мы не сможем найти нам нужных голов
текущих и протискаивающихся в момент

В ЕГИПТЕ

Они пролетели прирожденные

предложения
Их собственными почерками
облеченные

Ничто не ухватить
Как если бы моя сила была
Лишь подлежащее, подданная или
повод

Овсяная крупа утром
как это образует нас
воробы в кофейной лавке
ничто как бесполезное

И это только мир
Он мог нам рассказать
Об этом
Много

Плиты, сказала она, помещались в
храмах
волос безупречной голубизны, говоря-
щей: "Глупый отличник,
вот надгробье прекрасное, гляди, оно
получило
твой декорации" собака часы женщи-
на в светлом
сапфировое небо падает в илистую
береговую нору
и оно - давление потока пыли, это
солнце

Это время ты
Это время спокойно
Это время очищает
Это время все еще
Это время ты

Позади голубого шара есть золотой
купол
и змея скользит над окалиной в
вихрях

воздух здесь обтесывал стену, вещь
до конца продумав
глыба покоя с языком, сидящим
верхом, и у всех
внутри есть ничто покинутого внут-
реннего, кровь
бросается в чашу черепа от улыбки
конечно как вещь - змея и там смот-
рит
в могилу, что раскромсанной пшени-
цей пахла -
а может, это был ориентир?

Пристань вещей
Склад декораций-вещей
Скамья подсудимых вещей
или нора в существительном, утрен-
ней души
дым над фелуками /1/
напоказ выставленные замены для
высаживающего слова

Говорит каждый
Говорит это нам сейчас

Другой путь туда?
автобусом расталкивать и Эй, парень?
дорога плит орехового цвета молодцов
осанка внутреннего золота повозка с
красными кистями
или велосипед с зубами пыли?

И можем ли мы вспомнить
имена
точно, все, где бы мы ни были?

они спят в покое
с их детьми и тьмой, которую диско-
мечта надует

истекание общих запасов снова свободно
где коты превращаются в муравьев
ползущих звуков в стенах, выводящих к
молчанию

наполненному молчанием, колонны полны
до отказа
расположенным расстоянием, и каранда-
ши привязаны к рукам
тот шум - створка раковины, на которой
бумага доносит

Но это - беспредельная история, навязы-
вающаяся комару,

на что бы ни подзадоривал муэдзин,
высоко в пыли царпанье, черновая

бумага
седло ждет поблизости, и кости зароды-
шей запылены
останки пригодны к покрытию коркой в
могилах первых

оцененных под аркой
плюнь на Королеву ТеплоСладкоЗакры-
того, подушку неустокаивающую
голоса слишком текучи для знания
головы слишком темны для сна осторож-
но идти

Пока это здесь сон
Есть где все это проходящее

Они проходят меж рядами в щипцы
коридора

чтобы мочиться ужасом часов
людей, которые требуют разорить это,
но это их головы разорены
пока диск над рекой к молчанию куби-
чек Старых Одиночек
столько ритма прокисло от настроения
материала создать это так
потолок, что прорвался в неисчислимые
массы камней
рассеченные и неделимые вместе, удар
света, сбивающий с толку
воспоминание себя в любую погоду, но
насколько Филадельфию
детство достигает, и никогда - Египет

Это мелодия без прикрас
Рассказывавшая память
Она говорит в сторону

"Эй, джентльмен, ты смакуешь и так
далее?" твердые факты
на продажу в газетных выпадах от
джеллябы /2/, их язык
не приближается еще так много звука и
никто не знает

где остановится певец, необычна удален-
ная речь и слоги капают
десной, что держит краску, сейчас
вводимую в плиты
в нужде подъема и спасения, в звездном
времени уносящем

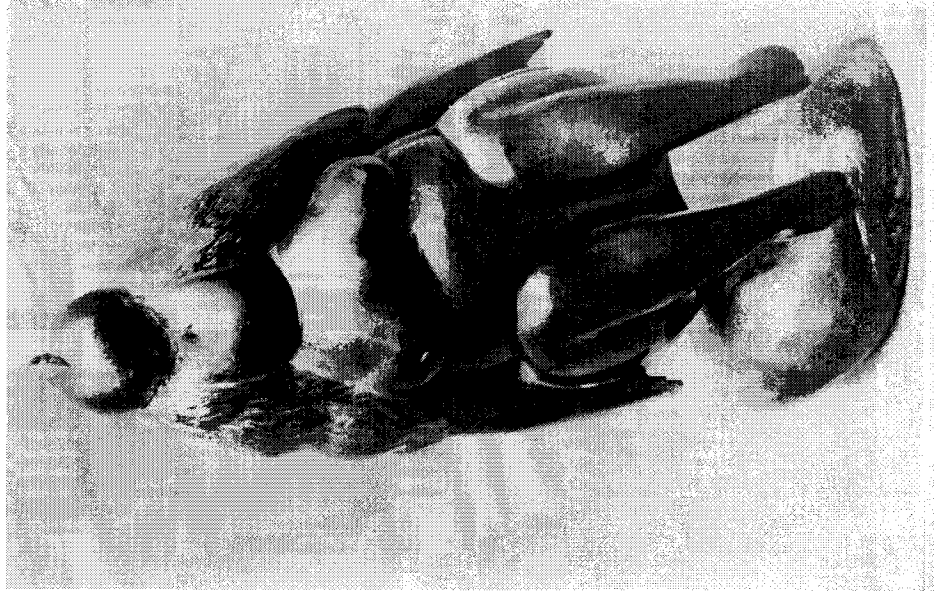
будущее стоящее или на какой стороне
реки - ты?
сон всеобщего укрытия, четки просеива-
ют воздух
в царстве всеобщей мелодии, "птица
заставляет меня кричать"
я в самом деле был одним из независи-
мых от существительного

Кричать и не видеть
Сыпаться хлопьями, лоскутами
Но слышать

Зеленые птицы на проволоке, селениты
от несогласия
в разделах коллекции, масляные краски
туда, где не чистый щеткой воздух
поднял пыль к лимбам ветвей, цвет не
так беспокоящий

моллюсков времени или горы сланца
внутри и снаружи известь
раствор песок безлюдных мест - к раз-
бойничьим местам
смотрящим в смертельные глаза плиты
ради слов на поверхности
и приглаживающим перышком
я твой отец я твой брат
обратную сторону карты, где ты не
сделаешь приобретений

Коричневый коровий глаз до открытия
списков, что покрывают стены со всем
прочим

С.Богуславский. "Ева"

Оно убегает
Что убежало
То

Пятнистая змея или горная змея
единственная змея имени белой змси
змея во времени змей повторяющим
перчаточная змея, складчатая змея и
ласковая

так что не будет желаемо нами другое, чем
ждать вблизи
прогиб ветрового стекла головы
входная плата, признание одинокое, мазь
единственная

Это ли формула
Пробел
И стертое со стены

Тот шум - створка раковины, на которой
бумага доносит
что здесь есть ничто, и кто был к нам
приведен?

и всякий не знает каждого
другой - конверт, переплет, укрытие, маска
или коллекционер - невнятная речь, полный
сорняков горизонт
резцы рисовальщики в несдержанности в
контуре не запертые

Я оставил флягу в непрочной дружеской
компании
шепчущегося египетского отдыха, когда

